

ПРИНОШЕНИЯ ШАЛЯПИНУ

В Петербурге отшумели юбилейные торжества, посвященные 125-летию со дня рождения великого русского артиста. Все концерты, спектакли, вечера посетить было невозможно. Поделись впечатлениями о некоторых из них.

Открылся фестиваль гала-концертом десяти басов в Мариинском театре. В сопровождении хора и оркестра под управлением В. Гергиева звучали арии и сцены из репертуара Шаляпина.

Каждый из десяти — яркая индивидуальность. Семь солистов Мариинского: серьезный, основательный Г. Беззубенков (Сусанин), артистичный, подвижный А. Морозов (Мельник, Галицкий), аристократичный В. Огновенко (Галицкий, Великий инквизитор), драматичный В. Ванеев (Борис Годунов), лиричный М. Кит (Гремин), выразительный С. Алексахин (дон Базилио), благородный Е. Никитин (Руслан). Блистательные традиции русской школы представляли также поющий в Германии П. Бурчуладзе (Борис Годунов) и недавний лауреат международного конкурса А. Абдразаков (Мефистофель — Гуно и Бойто). Во втором отделении все с нетерпением ждали выхода солиста "Метрополитен-опера" Семюэля Реми. Он прилетел в Россию впервые, специально для участия в этом концерте. Исполнитель ряда шаляпинских партий, Реми называет Федора Ивановича "образцом для подражания, удивительной, поистине исторической личностью". С. Реми обладает красивым, ровным во всех регистрах басом-баритоном (начинал свою карьеру с партии Эскамильо в "Кармен"), благородно сдержанной манерой исполнения. Он спел арию короля Филиппа из "Дона Карлоса", а затем вместе с Огновенко — сцену Филиппа и Великого инквизитора. Страстное исполнение арии Мефистофеля Бойто окончательно покорило зал.

Понятно, что отечественные басы ничуть не померкли в лучах славы С. Реми. Парад басов доставил истинное наслаждение разнообразием тембров и артистическими темпераментами. Но... нет артиста, равного Шаляпину по размаху и глубине, по красоте и благородству голоса и обли-

ка. Шаляпин — уникален и совершенен. Он — вечная звезда, и теперь не только в переносном значении. Торжественно было объявлено о присвоении малой планеты № 2602 имени Федора Ивановича Шаляпина.

В те же дни отмечалось 110-летие Андреевского оркестра. О начале своего сотрудничества с В. В. Андреевым в 1894 году в Петербурге Шаляпин писал: "Я был отчаянно провинциален и неуклюж. В. В. Андреев усердно и очень умело старался перевоспитать меня. Уговорил остричь длинные "певческие" волосы, научил прилично одеваться и всячески заботился обо мне... Андреев особенно близко к сердцу принимал мои неудачи и старался всячески быть полезным мне, расширяя круг знакомств, поучительных для меня...". Дружба их длилась четверть века и оборвалась лишь со смертью Андреева.

В Большом зале филармонии состоялся замечательный концерт. Прозвучали не только басовые, но и сопрановые арии и романсы Чайковского, Рахманинова, Рубинштейна, Шуберта, Россини. Вместе с Академическим русским оркестром имени В. В. Андреева (художественный руководитель и главный дирижер — Дмитрий Хохлов) выступили солисты Мариинского театра Владимир Ванеев, Василий Герелло, Марина Шагура.

О мастерстве всемирно известного оркестра пишут не только в восторженных тонах. Репертуар его огромен, тембровая палитра уникальна, профессионализм фантастичен. Юбиляры продемонстрировали не только чуткость и деликатность в аккомпанементе, но и виртуозный блеск в "Персидском марше" Штрауса, "Марше Раддецкого" Штрауса-сына, в "Ночи на Лысой горе" Мусоргского. О широте русской души напомнили сочинения Андреева (вальсы "Балалайка", "Воспоминание о Гатчине", обработка русской народной песни "Эй, ухнем") и фантазийный "Свистопляс" И. Рогалева.

В чехарде структурных и прочих "преобразований" на Петербургском радио и ТВ знаменитый

оркестр оказался... безработным. Слава Богу, на сей раз все уладилось. Благодаря поддержке академика Д. С. Лихачева, обратившегося в Государственную Думу с письмом о судьбе оркестра, и мэра Петербурга В. Яковлева первый русский народный оркестр получил статус государственного. Как раз к юбилеям.

Англичанин Роберт Ллойд знаком петербуржцам по партии Бориса Годунова, которую он пел на премьере постановки А. Тарковского в Мариинском театре несколько лет тому назад. Роберт Ллойд — умный певец с большим добрым сердцем. В дни шаляпинских торжеств он дал два концерта. В Малом зале филармонии вместе с чутким пианистом Джулианом Дрейком певец исполнил столь любимый Шаляпиным вокальный цикл Шуберта "Зимний путь". Скупыми, но очень точными штрихами, тонкой нюансировкой, выразительными жестами и мимикой Ллойд создал камерный моноспектакль в двадцати четырех песнях. Тема трагического одиночества человека, столь актуальная и сейчас, была раскрыта певцом с потрясающей психологической глубиной.

Во всем блеске оперного мастерства Р. Ллойд предстал в БЗФ, где с симфоническим оркестром филармонии под управлением А. Дмитриева спел арию короля Филиппа, серенаду Мефистофеля из "Фауста" Гуно, сцену смерти Бориса Годунова и арию дон Базилио. Быть может, именно Ллойд из всех прекрасных басов, выступивших на торжествах, максимально приблизился к уровню и образу Шаляпина.

А вот и неожиданный сюрприз. В гостинной Шереметевского дворца старинные русские романсы, цыганские песни и ариетты Вертинского (общим числом 21) пел известный петербургский пианист Игорь Уряш. За два дня до этого он с успехом сыграл шопеновский клавирабенд в БЗФ. Известен он и как превосходный ансамблист. И вот Игорь запел. Он знает несчетное количество романсов, звучавших во времена Шаляпина. Поет густым баритоном, очень артистично, зажигательно — и при этом блистатель-

но аккомпанирует себе! С присущей ему деликатностью Игорь предупредил слушателей, что романс — это его хобби. Тем не менее успех был полным. И уже хочется продолжения.

В Музее театрального и музыкального искусства прошла однодневная конференция. С докладами выступили Е. Дмитриевская (Москва, "Неосуществленные проекты Шаляпина"), Е. Третьякова (С.-Петербург, "Шаляпин — Борис Годунов в спектакле В. Мейерхольда "Борис Годунов"), О. Рожнова (Москва, "Шаляпин и русские художники"), В. Гармаш (Украина, "Возрожденная мечта Шаляпина") и др.

Всех покорила живой рассказ гостя фестиваля, давнего друга семьи Шаляпина и петербургского Музея-квартиры барона Эдуарда Александровича фон Фальц-Фейна. В подарок вновь открытому Музею Шаляпина барон привез несколько шаляпинских реликвий: фотографии, письма, рубашку Федора Ивановича. Все это хранилось в чемодане, оставшемся после смерти сына Шаляпина Федора у его подруги Белы Ливенсон в Риме. Несмотря на свои 85, барон — бывший вело- и автогонщик — бодр и полон планов. Его рассказ о поездке из Швейцарии через Альпы в Рим за чемоданом слушался как блестящий анекдот. Фальц-Фейн знал о кражах в Риме и очень опасался их (еще бы: ведь однажды у него угнали автомобиль!). Но, заполучив заветный чемодан, он на радостях... забыл его у дверей отеля. Проехав 200 миль, спохватился и со скоростью 200 км/час вернулся в Рим. Чемодан стоял на том же месте! А теперь он — в Петербурге. Вместе с внучкой Шаляпина, дочерью Марфы Федоровны Натальей, которая приехала на торжество из Парижа.

И еще один трогательный штрих. Ломоносовский фарфоровый завод выпустил двести декоративных тарелочек и чашки костяного фарфора. Когда-то Шаляпин на одной из своих чашек нарисовал себя. Этот автопортрет и воспроизведен на ломоносовских сувенирах. Выручка от их продажи поступит в фонд памятника Ф. И. Шаляпину.

Лариса КАЗАНСКАЯ.

Эх, дубинушка, ухни

Хорошие вечера в московском Шаляпинском музее не редкость. Некоторые запоминаются надолго.

24 января на вечере, посвященном 125-летию великого певца, не было ни высокопарных слов, ни давно заученных оценок. Потому ли, что была заранее объявлена тема "Шаляпин на концертных площадках Москвы", или оттого, что со старых холстов смотрели подлинные портреты Шаляпина, звучал его рояль и вместе с гостями в музыку вслушивались стены его дома, — но разговор приобрел задушевный, почти домашний характер.

В такой атмосфере звучали высказывания Шаляпина, размышления о его творчестве и, разумеется, любимые романсы его репертуара.

Почему Шаляпин стал первым русским басом, завоевавшим право на многолюдные сольные концерты? Чем достигли он грандиозного успеха? Как ни знаменита была звезда эстрады Анастасия Вяльцева, но и ее успехи сравнивали с шаляпинскими. Никому и в голову не приходило написать обратное. Почему тысячи людей собирались в Сокольниках, вокруг павильона, когда там пел Шаляпин?

Ведущая вечера Елена Уколова многие годы исследует концертную деятельность Шаляпина. По ее словам, и тогда немало было концертов, которые не посещались даже при высоком уровне исполнителя и программы. Жалобы на неразвитость, равнодушие публики и тогда регулярно звучали со страниц печати. Почему не ходят? Что им еще надо?

Цены на шаляпинские концерты были, как правило, гораздо выше обычных (а при покупке билетов с рук — в 30–40 раз). Но публику тянуло на его выступления сильнее, чем в шикарные рестораны или к цыганам. Не потому ли, что эти концерты открывали новые горизонты жизни, вдыхали жажду творчества, веру и надежду?

Во всяком случае, Шаляпина очень скоро перестали считать просто певцом, тем более вокалистом, хотя его бельканто хвалили даже великая А. Патти. Шаляпина уже в 30 лет называли деятелем культуры среди тех, кто определял жизнь России. Его ставили в один ряд с Толстым, Чеховым, Менделеевым, сравнивали с Пушкиным...

Эту славу ему принесли не только спектакли, но не в меньшей степени и концерты. Здесь он общался с публикой свободно. Один на один, без декораций, костюмов, оперного сюжета и его персонажей. Так же свободно вписывалось в непринужденную салонную беседу о шаляпинском искусстве и поистине вдохновенное пение артистов на юбилейном вечере.

На долю Владимира Яровицына (Владияра) выпала целая концертная программа, оставившая очень яркое впечатление. Кажется, после Шаляпинского конкурса басов Владияр еще прибавил и в мастерстве, и в художественной выразительности. Особенно удались ему характерные и драматические вещи: "Червяк" Даргомыжского, "Блоха" Мусоргского, "Баллада" А. Рубинштейна.

"Ночным смотром" Глинки открыл

свое выступление Валерий Уколов. Вещь трудная, все реже исполняемая, прозвучала убедительно и в вокальном и в психологическом отношениях. Подумалось, что это не Наполеон, а Шаляпин устроил смотр своим войскам поклонников с маршалами-басами во главе. Тепло и сердечно прозвучали несколько любимых старинных романсов из репертуара великого певца. Как известно, Уколовым удалось восстановить почти весь неофициальный репертуар Шаляпина, который чаще всего звучал на бис, в дружеской обстановке и никогда не включался в печатные программы. Старинный романс и городская песня сыграли свою роль в широчайшем успехе его концертов в России и за рубежом. Не зря же он переводил их тексты на английский.

Третий участник концерта — заслуженный артист Украины Валентин Анисимов. Он многие годы выступал с шаляпинскими программами. На этот раз сердца публики завоевали "Старый капрал" и "Два гренадера". На вопрос ведущей Анисимов ответил, что образ Наполеона всегда волновал его не меньше, чем пение Шаляпина, и в их головокружительной карьере есть нечто общее...

Певцам в тот вечер пришлось немало поговорить. И надо отдать им должное, говорили они умно и интересно. Публика слушала их рассказы с таким же горячим вниманием, с каким внимала пению. Три певца, три разные судьбы, три самобытных голоса и манеры. Но одинаковая любовь

к Шаляпину, глубокое уважение к его искусству и личности.

Не обошлось и без сюрпризов. Рассказывая об отношении современников к Шаляпину, ведущая спросила: "Может быть и среди нас есть счастливицы, которые слышали живого Шаляпина?". И вот к портрету Федора Ивановича вышел молодой человек, чина с неведомым красивым орден на груди. Георгий Борисович Рыбаков слышал Шаляпина в Шанхае, в 30-е годы. Тогда ему было 9 лет, и потому больше концерта помнит банкет, где Шаляпин с каким-то балетным искусством разрезал поданный гостям огромный окорок... А из программы самое сильное впечатление оставил "Семинарист" Мусоргского. Спустя годы

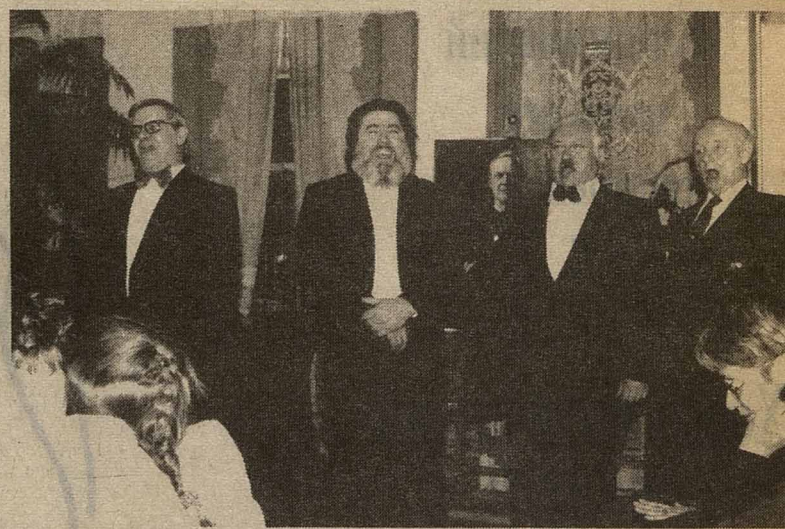
Рыбаков стал певцом, с шаляпинским репертуаром объехал многие страны.

Сюрприз "под занавес". Певцы не разбегались раньше публики. Вместе со всем залом, каждый по куплету, грянули они нашу родную "Дубинушку". Таких децибелов этот дом еще не слышал!

И от дедов к отцам, от отцов к сыновьям
Эта песня идет по наследству.
И чуть только работать невмочь
станет нам —
Мы к дубине, как к верному средству!

Минуты 3–4 публика стоя приветствовала и благодарила участников вечера. Хотя важнейшим участником, конечно, была она сама. И, разумеется, Федор Иванович Шаляпин.

Наталья ФИЛАТОВА.
Фото Э. Левина.

сочности голос, замечательное мастерство владения им, динамическая свобода, глубокое знание стиля исполняемых произведений позволили Сафиулину создать тонкие вокальные образы, проникнуть в суть каждого сочинения столь разных композиторов. А композиторы эти входили в творческое окружение Шаляпина, бывали в его доме на Новинском бульваре, в той самой белой гостинной, где и проходил этот концерт.

Во втором отделении звучали произведения из репертуара Шаляпина. В этой части программы Сафиулин предстал тонким интерпретатором вокальных произведений Римского-Корсакова, Бородина, Даргомыжского, Чайковского, Брамса. Особенно проникновенно были исполнены романсы "Для берегов отчизны дальней", "Старый капрал" и "Я не сержусь" Шумана.

По окончании концерта публика еще долго не расходилась. Так сильно было воздействие искусства замечательного певца-художника.

Н. СОКОЛОВ.

"ПОСВЯЩЕНИЯ Ф. И. ШАЛЯПИНУ" В ШАЛЯПИНСКОМ МУЗЕЕ

В первом отделении исполнялись "Посвящения Шаляпину". Прозвучали сочинения Ю. Сахновского ("К Родине" из сюиты "К Родине" на слова Ю. Мельшица), Ф. Кенемана ("Как король шел на войну" — баллада на слова А. Колтоновского, "Чувств и дум несметный рой" на слова А. Жемчужникова), А. Аренского ("Волки" — баллада А. Толстого), М. Слонова ("Прощальное слово"), А. Петрова ("Не верь, дитя!"), С. Рахманинова ("В душе у каждого из нас" и "Воскрешение Лазаря"). Редкий по красоте и многокра-